

Спустя час и еще одну бутылку вина Сириус стоял на маленьком балконе гостиничного номера Гермионы с сигаретой в одной руке и фотографией в другой.

Гермиона - она выглядела очень юной, но не было сомнений, что это она, волосы невозможно было перепутать - стояла между двумя мальчиками, один высокий и веснушчатый с огненно-рыжими волосами, а другой... ну, второй мальчик был, по сути, Джеймсом. Он был ниже рыжего, но выше Гермионы, и очень походил на Джеймса, которого Сириус помнил с пятого курса; глаза, конечно, были другие, и очки были не той формы, но в остальном Гарри был точным копией своего отца.

Но не это заставляло руку Сириуса дрожать, когда он затягивался сигаретой. Дело было в нем. Сириус стоял позади Гарри на фотографии, положив руку ему на плечо. Он, Сириус, выглядел таким изможденным, таким старым... таким печальным... не говоря уже о худобе и слабости. Его глаза смотрели на Гарри со старой фотографии. Рядом с ним сидел Ремус - тоже морщинистый и седой, его лицо было изборождено знакомым хмурым взглядом - Сириус был чем-то озабочен. По крайней мере, Лунатик по-прежнему выглядит в форме, подумал он.

Эта безумная фотография была такой тревожной - что случилось, что он стал выглядеть таким... таким мертвым?

Гермиона рассказала ему историю: Риддл убил Лили и Джеймса. Сириус не понял, что произошло - где они ошиблись? Гарри стал жертвой Риддла, но на самом деле он не был мёртв: крестражи, которые он создал перед нападением на Поттеров, сохранили ему жизнь.

Гарри нуждался в защите крови Лили, поэтому его воспитывала сестра-магл. Гермиона и двое мальчиков охотились за крестражами, а Гарри сражался с Волан-де-Мортом и победил его. Но многие были потеряны на этом пути. В том числе и он сам. Погиб в Министерстве, пытаясь спасти Гарри, спустя несколько месяцев после того, как была сделана эта фотография.

Гермиона просила его о помощи - как он мог отказать? Жизни Джеймса и Лили были в опасности. Он готов на все, чтобы защитить их. Он мог справиться с большинством из них: ее появление из будущего - без проблем; спасение жизней друзей - само собой; уничтожение души Волан-де-Морта - с удовольствием; приключение с интересной женщиной - ну, это уже как глазурь на торте.

Нет, не беспокойство об этих вещах заставило его отхлебнуть Огненного виски так, словно это была последняя бутылка в мире. Было кое-что, чего она ему не сказала. Гермиона сказала, что фотография была сделана в 1995 году - ему было всего тридцать шесть. Но он выглядел таким поникшим... таким печальным... побежденным. Эти глаза - они были совсем не похожи на его глаза, почти пустые. Закрыто. Гермиона сказала, что это было сделано в тот день, когда они возвращались в Хогвартс, и ему было грустно прощаться с Гарри. Он мог это понять, но было что-то еще. Он услышал позади себя какое-то движение и повернулся, чтобы увидеть Гермиону, стоящую в открытом дверном проеме с чашкой чая и несчастным видом.

Просто скажи мне, - пробормотал он, глядя на горизонт перед ними. Она промолчала. Он

повернулся к ней и встретил ее взгляд. Пожалуйста, просто покончи с этим.

Я не хочу, чтобы ты боялся, - сказала она голосом, едва превышающим шепот.

Гермиона, - сказал он, - я выгляжу так, будто из меня высосали душу. Но ведь все не так плохо, правда?

Нет... не совсем, - ответила она. Сириус, - сглотнула она, - Сириус, они думают, что это ты. Заклинатель... Хранитель секретов... все думают, что это ты, ты же лучший друг Джеймса, но... но это не так. Вместо этого ты заставляешь их использовать Питера. Идеальный блеф, скажете вы. Но он шпион - он их сдал. Вы отслеживаете Петтигрю и... и он кричит во всеуслышание, что вы были хранителем тайны. Министерство... ты напал на него, и тебя посадили в Азкабан».

Сириус покраснел. Надолго?» - спросил он сердито. Как скоро Дамблдор расскажет им правду? Как скоро они получат Бродягу? Этот предательский маленький ублюдок! Гнев наполнил его, как кипяток в желудке, разливаясь по конечностям и сжигая изнутри - он никогда не чувствовал себя так раньше. «После всего, что Джеймс сделал для него! Десять долбаных лет дружбы! Этот двуличный ублюдок, я убью его!» Его руки дрожали, когда он делал вдох. Я не могу поверить в это! Гермиона! Как долго я там нахожусь? Пожалуйста, скажи мне, что я получу его за это, или Лунатик получит».

Он умирает, но Сириус - Дамблдор не знает - думает, что ты тоже Хранитель. Тебя не будут судить. Тебя просто запрут».

И надолго ли?» - кричал он на них, - «Надолго ли, прежде чем я убью этого крысомордого ублюдка? Джеймс, - в отчаянии подумал Сириус, - Питер, ты чертов трус.

Двенадцать лет.

Гермиона произнесла это так тихо, что он едва расслышал ее за шумом на улице. Ее лицо было бледным, глаза расширены; он вел себя как сумасшедший, и он знал это, но что-то внутри него сломалось... Бродяга, они пожалели его, помогли ему... Джеймс уговорил Сириуса дать ему шанс, и вот как Питер оплатил ему? Как он мог?

Сириус, - сказала она, - Джеймс и Лили в безопасности. Мы обеспечим их безопасность.

Это не изменит того, что он сделал! огрызнулся Сириус.

Я знаю, Сириус, но это, - она указала на него, - этот гнев, вот почему они думают, что это ты. Ты сходишь с ума, когда узнаешь, что он сделал, и да, ты очень сильно пытаешься убить его. Ты должна контролировать себя. Ты не сможешь помочь Джеймсу, если будешь ослеплен гневом.

Сириус сделал глубокий вдох, пытаясь успокоить бурлящую, жгучую ненависть, которая бурлила в нем. Наконец, сжав кулаки так сильно, что казалось, пальцы сломаются, он смог спросить спокойным голосом, удивившим его самого: «Я сошел с ума? От того, что был там?» Он знал, что такое может случиться с людьми, долгое время находившимися под воздействием дементоров. Поэтому я так плохо выгляжу?» Он не мог говорить о Питере, иначе снова начал бы кричать.

Ты сбежал, как собака, вот как ты выжил, вот почему ты не сошел с ума. Судя по тому, что вы нам рассказали, вы много времени провели в форме анимага. Дементоры не так сильно влияли на тебя.

Сириус замер в ужасе от ее слов, гнев кипел под его тщательно контролируемым фасадом. Он заметил, что его сигарета догорела и зажата в сжатом кулаке, а рука затекла, когда он двинулся, чтобы стряхнуть окурок с края балкона.

Так, - сказал он все тем же спокойным, невозмутимым тоном. Я разберусь с Питером. Я свяжусь с ним, чтобы начать организовывать этот Крестраж». Он прошел мимо нее, прежде чем Гермиона успела отреагировать.

Нет, Сириус! Она схватила его за руку. Дай мне еще десять минут. Я обещаю, что ты сможешь убить Петтигрю позже. Но сейчас он нам нужен. Пожалуйста! Вы должны понять, что без него моя идея - план - не сработает. Если ты остановишь его сейчас, Лили и Джеймс окажутся в еще большей опасности. Так мы узнаем, когда произойдет нападение.

К черту... Она была права. Он знал это. Он все еще хотел пойти и проклясть Петтигрю до смерти - но, как она сказала, это сделает его еще более опасным для Лили и Джеймса. И Гарри. Он опустился на диван. В голове всё ещё крутились мысли... Бродяга был шпионом? Он собирался убить Лили и Джеймса? Джеймса, который всю жизнь защищал его? Неудивительно, что его внутренний зверь превратился в крысу. Предательство причиняло больше боли, чем мысль об убийстве Джеймса и Лили - этого еще не произошло, и вряд ли это казалось ему реальным, но Бродяга уже шпионил, крался...

Хорошо. Тогда иди, - сердито сказал он, скрестив руки и глядя на нее.

Я знаю, что Волан-де-Морт будет один и пойдет по садовой дорожке Поттеров в ночь Хэллоуина. Я знаю, где находятся все Крестражи. Я знаю, как их уничтожить.

Сириус отрывисто кивнул. Так ты сказал.

Хэллоуин - единственное время, когда я могу быть абсолютно уверен в местонахождении Волан-де-Морта. Что он будет один. Если Петтигрю не предаст Поттеров, я не знаю, где будет Риддл. Даже если у Ордена есть шпионы, мы не знаем, будет ли он когда-нибудь один, а не в окружении Пожирателей смерти. Если Питер не станет Хранителем, все изменится, и, возможно, к худшему. Она встретила его взгляд своим, и Сириус слегка съежился в диванных подушках. Эта женщина была немного пугающей: руки на бедрах, брови сведены вместе; в том,

как она поджала губы, было что-то, напомнившее ему профессора МакГонагалл.

Разве вы не понимаете, - продолжала она, - у меня есть пять месяцев, чтобы достать Крестражи и подготовить их - если вы хотите помочь, это было бы очень полезно. А потом я устрою засаду на Риддла в Годриковой Впадине и убью его». Гарри мысленно увидел, как ранним вечером он идёт по тропинке, ведущей к дому Поттеров. Мне нужно будет только спрятаться и хорошо прицелиться, и он будет мертв. Она сделала паузу, словно ожидая, что это дойдет до него.

Но если ты убьешь Питера сегодня вечером, мы не будем знать, когда Риддл нападет и где он будет. Лили и Джеймс могут выжить, но правление Волан-де-Морта продолжится. Я работаю над этим уже три года, с тех пор как Гарри убил его. Я всю жизнь наблюдала, как падают мои друзья, как их пытаются, как они сходят с ума от страха. Если мы сделаем это - если будем следовать плану - все закончится через пять месяцев. Больше никакого страха. Никаких потерь».

Сириус молчал, застыв на месте: кипящий гнев медленно вытекал из него, сменяясь чем-то холодным и жестким - страхом, понял он. Не только страх перед таким серьезным вызовом и тем, что случится, если он его провалит, но и страх перед этой ведьмой, стоящей перед ним; он не мог вспомнить, когда в последний раз его так отчитывали, особенно за то, чего он еще не делал.

Гермионе казалось, что прошло несколько часов, пока она стояла и наблюдала за его размышлениями, ожидая, когда он примет решение. Она не могла винить его за желание убить Петтигрю - крыса заслуживала этого. Но она знала, что только так они могут быть абсолютно уверены, что это их лучший шанс избавить мир от мерзкого существа, в которое превратился Том Риддл.

Сириус пошевелился; рука его мелькнула в куртке и извлекла палочку. Гермиона выхватила свою: если понадобится, она оглушит его. Но он лишь направил палочку на почти пустую флягу с огненным виски, стоящую на столе перед ним, и что-то пробормотал; фляга начала наполняться сама. Когда она снова наполнилась янтарной жидкостью, он поднял ее и сделал глоток. Протянув флягу ей, он с удивлением увидел, что она направила на него свою Волшебную палочку.

Правда?» - спросил он, приподняв бровь, и на его губах заиграла небольшая ухмылка. Я ненавижу, что маленький предатель на свободе, и мне не нравится, что это будет рискованно, но я не дурак.

Она опустила палочку и взяла у него бутылку. Она сделала небольшой глоток и вернула бутылку обратно. Он похлопал по дивану рядом с собой, проглатывая очередную порцию. Она села и взяла бутылку обратно.

Они долго сидели так, напиток переходил от одного к другому, Сириус курил и использовал пустую бутылку в качестве пепельницы. Никто из них не разговаривал, а если бы и мог, то что бы сказал?

<http://tl.rulate.ru/book/105333/5089644>